

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-АПУ13-19СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шмаленюка С.И.

судей - Истоминой Г.Н., Сабурова Д.Э.

при секретаре - Барченковой М.А.

государственного обвинителя – Луканиной Я.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Тюрина С.Н., Авзалутдинова Э.Р., адвокатов Белинской М.А., Логвиненко Б.В., Погребняка С.Н., Прудниковой С.Ф., Постниковой Е.А. на приговор Ленинградского областного суда, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей от 10 июля 2013 года, согласно которому

Тюрин С. [] Н. [] []

[] несудимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 33, п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 15 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Тюрин оправдан по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ за непричастностью к совершению преступления с признанием права на реабилитацию.

Авзалутдинов Э [REDACTED] Р [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

- 17 июля 2001 года по п. «б, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобожденный 6 февраля 2004 года условно-досрочно на 2 года 10 месяцев 20 дней;

- 24 февраля 2011 года по чч. 4,5 ч. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105, 70 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 24 февраля 2011 года окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Коринфский А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен всем осужденным с 10 июля 2013 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о компенсации морального вреда в пользу потерпевшего Г [REDACTED] с Тюрина и Авзалутдинова – по [REDACTED] рублей с каждого.

Взысканы процессуальные издержки в доход государства с Авзалутдинова - [REDACTED] рублей, с Коринфского - [REDACTED] рублей.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Тюрин С.Н., Авзалутдинов Э.Р. и Коринфский А.В. признаны виновными и осуждены за похищение Г [] совершенное из корыстных побуждений, организованной группой. Также Тюрин С.Н. осужден за организацию убийства Г [] с целью сокрытия другого преступления и по предварительному сговору группой лиц, Авзалутдинов Э.Р. - за исполнение данного убийства группой лиц по предварительному сговору и с целью сокрытия другого преступления.

Преступления совершены 28 января 2005 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По указанному приговору Новожилов А.В. осужден по ч. 1 ст. 126 УК РФ с освобождением от наказания вследствие истечением сроков давности уголовного преследования, Осипов И.М. оправдан по предъявленному обвинению по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ за непричастностью, исходя из вердикта коллегии присяжных заседателей. Приговор ими не обжалован и представление в отношении них не внесено.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., объяснения осужденных Тюрин С.Н. и Авзалутдинова Э.Р. в режиме видеоконференцсвязи, выступления адвокатов Новолодского Ю.М., Кошечева А.С., Белинской М.А., Логвиненко Б.В., Прудниковой С.Ф., Постниковой Е.А., поддержавших доводы жалоб, возражения адвоката Фон-Арев Л.А. в защиту оправданного Осипова И.М., мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры РФ Луканиной Я.Н., возражавшей против удовлетворения доводов апелляционных жалоб и полагавшей необходимым оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в апелляционных жалобах осужденный Авзалутдинов Э.Р. и адвокат Прудникова С.В. в его защиту выражают несогласие с приговором, ввиду неверной квалификации действий и суровости наказания. Излагая обстоятельства совершенных преступлений, указывают, что у Авзалутдинова отсутствовал умысел на похищение человека, в том числе и в составе организованной группы. Полагают правильной квалификацию действий осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ. Также Авзалутдинов указывает, что его действия по нанесению удара топором Г [] были вызваны опасением за свою жизнь. Просят учесть искреннее раскаяние в содеянном, признание вины, подробные показания об обстоятельствах преступлений, с учетом чего смягчить наказание по ч. 2 ст. 105 УК РФ, в том числе и по совокупности преступлений.

В апелляционной жалобе адвокат Постникова Е.А. в защиту осужденного Коринфского А.В. полагает, что с учетом вердикта присяжных заседателей об оправдании Осипова, не установлено совершение преступлений организованной группой, в связи с чем, этот признак отсутствует в действиях ее подзащитного. Просит о переквалификации действий Коринфского на п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ и с учетом всех смягчающих обстоятельств о применении положений, предусмотренных ст. 73 УК РФ при назначении наказания.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Тюрин С.Н., адвокаты Погребняк С.В., Белинская М.А., Логвиненко Б.В. в его защиту выражают несогласие с приговором, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела, при рассмотрении его судом и вынесении вердикта. Адвокат Погребняк С.В. полагает, что при ознакомлении с материалами уголовного дела на стадии завершения расследования было нарушено право Тюрина на защиту, выразившееся в ограничении времени на ознакомление с материалами дела, а также в выполнении данного процессуального действия без его участия, как защитника осужденного. Описывая ход судебного разбирательства, защитник указывает, что ходе судебного следствия председательствующим необоснованно было отклонено ходатайство о допросе свидетелей Б [REDACTED] ([REDACTED]), З [REDACTED], Г [REDACTED] Д [REDACTED], отказано в возобновлении судебного следствия и о приобщении документов о прохождении автомобильных гонок. В судебном заседании 28 мая 2013 года, несмотря на прибытие, не был допрошен свидетель К [REDACTED] подтверждающий алиби Тюрина. Адвокат также полагает нарушением закона действия председательствующего, получившего вердикт, с которым он удалился в совещательную комнату, а после выхода, вернувшего присяжным заседателям вопросный лист для внесения в него уточнений.

Адвокат Белинская М.А., ссылаясь на аналогичные доводы, указывает, что стороне защиты необоснованно было отказано в исследовании ряда показаний Авзалутдинова и Коринфского, данных ими на стадии предварительного следствия; а также то, что сторона защиты была ограничена в возможности донести до сведения присяжных позицию относительно алиби Тюрина. Указывая на отсутствие возможности публики и участников процесса наблюдать и контролировать передвижение присяжных и председательствующего, высказывает сомнения в беспристрастности присяжных заседателей ввиду обстоятельств, свидетельствующих о возможности оказания влияния на них со стороны третьих лиц, а также со стороны председательствующего; полагает, что председательствующим не было обеспечено независимое формирование мнения присяжных заседателей, поскольку в ходе судебного разбирательства неоднократно высказывалась информация, которая не

могла доводиться до сведения присяжных. Председательствующим не были разъяснены присяжным правила оценки признательных показаний соучастников преступлений (соподсудимых) в отношении Тюрина. Оспаривается адвокатом и признание Тюрина руководителем организованной группы, усматривая при этом, противоречия в вердикте, не установлено и наличие организованной группы. В приговоре не указана редакция ст. 126 УК РФ. Отягчающее обстоятельство – использование соучастниками Тюрина документов представителя власти, не вытекает из вердикта присяжных. Не указано, в чем именно заключается особо активная роль и к какому из преступлений это обстоятельство относится.

Приводя аналогичные доводы, адвокат Логвиненко Б.В. также указывает на нарушения, допущенные следователем на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, на его ограничение во времени для их ознакомления, на оформление протокола в порядке ст. 217 УПК РФ без участия адвокатов и участия Тюрина. Адвокат указывает на свое незаконное удаление из судебного процесса до его окончания. Отказ в ходатайстве Тюрина о предоставлении тому времени для подготовки к даче показаний является нарушением права на защиту. Защитник ссылается на публикацию статьи в интернет версии газеты «[REDACTED]» в отношении Тюрина, которая, по его мнению, оказала негативное влияние на формирование позиции присяжных заседателей. После ухода присяжных в совещательную комнату, председательствующим в нарушение ст. 10 УПК РФ было дано указание судебным приставам, не позволять покидать зал судебного заседания Тюрину, Осипову и Коринфскому. Свидетель стороны защиты К [REDACTED] который мог дополнительно подтвердить алиби Тюрина, был допрошен только по характеризующим данным, и не был представлен присяжным заседателям. Также адвокат обращает внимание на отсутствие во вводной части приговора данных о его участии в деле и полных данных потерпевшего Г [REDACTED] на основании последнего, считает незаконным решение о компенсации морального вреда. В дополнениях к жалобе адвокат полагает правильной квалификацию действий Тюрина как пособничества, то есть – п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а также указывает, что поскольку исполнители преступления имели изначально намерение лишить Г [REDACTED] жизни, то все действия охватываются диспозицией ст. 105 УК РФ, и следовательно, по ст. 126 УК РФ Тюрин подлежал оправданию. Анализируя вопросы в вердикте и ответы на них, адвокат указывает, что Тюрина руководителем организованной группы никто не признавал, он назывался членом группы, следовательно, указание об убийстве поступило не от Тюрина, что, по мнению защитника, также влечет и оправдание Тюрина по ст. 105 УК РФ. Сопоставляя размеры назначенного наказания всем осужденным, полагает, что Тюрину назначено чрезмерно суровое наказание.

Осужденный Тюрин, ссылаясь также на аналогичные доводы жалоб, указывает на наличие у него алиби в день похищения и убийства Г [] и свою непричастность к преступлениям. Цитируя и комментируя протокол судебного заседания, считает, что нарушено его право на защиту, ввиду отстранения от участия в деле адвоката Логвиненко; ввиду отказа в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей К [], П [], П [], С [], братьев Л [], обладающих сведениями, исключающими его участие в преступлениях, а также ввиду отказа в исследовании писем, полученных адвокатом Логвиненко. Считает, что не все действия Осипова по факту совершенных преступлений были включены в вопросный лист, что повлекло его незаконное оправдание. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы и дополнения государственный обвинитель Солодков В.В., оправданный Осипов И.М. просят оставить их без удовлетворения, приговор - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Тюрина, Авзалутдинова и Коринфского в совершении преступлений, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы жалоб стороны защиты Тюрина о нарушении права на защиту, выразившееся в ограничении времени на ознакомление с материалами уголовного дела на стадии завершения расследования, а также в выполнении данного процессуального действия без участия его защитников, аналогичны исследованным судом в ходе предварительного слушания, по результатам которого было вынесено постановление от 28 февраля 2013 года, где подробно и мотивированно изложены выводы в опровержение позиции защиты.

Как следует из материалов дела все обвиняемые по делу, равно их защитники были уведомлены об окончании следственных действий 20 июня 2012 года (т. 25 л.д.60-64). В процессе ознакомления с делом, по ходатайству следователя, суд, убедившись в явном и преднамеренном

затягивании процесса ознакомления стороной защиты Тюрина, постановил об ограничении срока ознакомления с делом адвоката Логвиненко Б.В. до 30 ноября 2012 года и Белинской М.А. до 19 декабря 2012 года. Из протокола ознакомления обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела от 19 декабря 2012 года (т. 25 л.д. 175-177) следует, что уведомленные надлежащим образом о составлении настоящего протокола адвокаты Логвиненко Б.В. и Белинская М.А. не явились для его составления, а обвиняемый Тюрин отказался подписывать данный протокол. При таких обстоятельствах, суд правильно сделал вывод о том, что ограничение адвокатов Логвиненко Б.В. и Белинской М.А., с которыми заключено соглашение на защиту Тюрина, в ознакомлении с материалами уголовного дела, не противоречит требованиям закона, учитывая и то, что Тюрин также ознакомился с материалами дела и в целях реализации его права на защиту, по инициативе следственных органов, ему были представлены все 25 томов уголовного дела, отсканированные за счет государства. Кроме того, адвокаты Белинская М.А. и Логвиненко Б.В. в судебном заседании не оспаривали, что ознакомились с материалами дела (о чем свидетельствуют графики ознакомления с делом) и были готовы подписать протокол выполнения требования ст. 217 УПК РФ 19 декабря 2012 года. Таким образом, судом обоснованно сделан вывод о предоставлении обвиняемому Тюрину и его защитникам реального и разумного времени (с 20 июня 2012 года по 19 декабря 2012 года) для ознакомления с материалами уголовного дела в количестве 25 томов.

Дана оценка судом в названном постановлении по итогам предварительного слушания и обстоятельству якобы недопуска адвоката Погребняка С.В., заключившего соглашение 18 декабря 2012 года на осуществление защиты Тюрина, и опоздавшего 19 декабря 2012 года ко времени составления протокола ознакомления с материалами дела, в том числе и со ссылкой на необходимость соблюдения адвокатом положений ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

Формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. Данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в силу установленных, Федеральным законом от 20 августа 2004 года, обстоятельств не могли участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, не установлено.

Судебное следствие, вопреки доводам защитников, проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений ст. 335 УПК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что судом в полной мере соблюдены и положения ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей. Суд обоснованно, как в ходе судебного следствия, так и при выступлении в прениях, останавливал стороны, причем не только защиту, но и государственного обвинителя, и делал им замечания по поводу вопросов, не подлежащих доведению до сведения присяжных заседателей, поэтому доводы жалоб о непринятии председательствующим мер по обеспечению соблюдения в ходе судебного следствия требований ст.ст. 334 и 335 УПК РФ не основаны на материалах дела. Данных о проявлении председательствующим по делу необъективности и нарушения принципа беспристрастности в деле не имеется.

Вопросы допустимости и относимости доказательств, перечисленных стороной защиты в жалобах, были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ и в порядке, определяемом ч. 2 ст. 334 УПК РФ. Ходатайства стороны защиты о признании того или иного из перечисленных доказательств недопустимым судом обсуждалось с учетом мнения участников процесса, решения по ним принимались и представленные коллегии присяжных заседателей доказательства правильно судом признаны допустимыми.

Участникам судопроизводства, в т.ч. и со стороны защиты, была в полной мере предоставлена возможность довести свою позицию до коллегии присяжных заседателей. При этом, как следует из протокола судебного заседания сторона защиты активно участвовала в исследовании доказательств стороны обвинения, заявляла ходатайства, задавала вопросы допрашиваемым лицам, обращала внимание присяжных заседателей на значимые, по её мнению, обстоятельства.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 338-339 УПК РФ. Председательствующий-судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. При этом сторонам была предоставлена возможность высказать свои замечания и дополнения по содержанию и формулировке вопросов, чем стороны и воспользовались.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем содержатся разъяснения по поводу уголовного закона, его санкций, правила оценки представленных сторонами доказательств. Кроме того, в своем напутственном слове председательствующий еще раз просил не принимать во внимание ссылки сторон на неисследованные доказательства, на обстоятельства, которые выяснялись сторонами, но не имели отношения к делу, на те или иные высказывания не только стороны защиты, но и государственного обвинителя.

Вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ.

Доводы в жалобах о нарушении председательствующим уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе об ограничении прав стороны защиты при представлении доказательств, исследовании недопустимых доказательств, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Все доказательства, представленные присяжным заседателям, получены в соответствии с требованиями закона и обоснованно признаны судом допустимыми. Председательствующим по делу, вопреки утверждениям в жалобах, полностью соблюден принцип состязательности сторон. Вопросы процессуального характера, которые стороны пытались задавать, в том числе и не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, обоснованно снимались председательствующим и данное нельзя расценивать как ограничение права на представление доказательств. В необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, в том числе и сторону обвинения, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Права сторон на представление доказательств были обеспечены судом в равной степени. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке. При этом председательствующим по делу делались замечания не только участникам процесса со стороны защиты, но и государственному обвинителю, снимались и задаваемые им вопросы, не относящиеся к исследуемым фактическим обстоятельствам дела.

Несостоятельны и доводы стороны защиты о том, что председательствующий, в нарушение уголовно-процессуального закона, не обеспечил возможность допроса в судебном заседании свидетелей Б [] ([]), З [] Г [], в дополнительном допросе свидетеля Д [].

После обсуждения заявленных ходатайств, председательствующим обоснованно было отказано в их удовлетворении, поскольку Д [] был ранее уже подробно допрошен и участники процесса в полном объеме использовали свое право в его допросе, Б [] по обстоятельствам похищения и убийства Г [] сведениями не обладал, Г [] и З [] являлись носителями производной информации, которую получили от участников процесса. Более того, подсудимый Авзалутдинов в судебном заседании пояснил, что об обстоятельствах в отношении потерпевшего Г [] он с З [] и Г [] не общался. Утверждения в жалобах стороны защиты о необходимости допроса свидетелей К [], П [], П [], С [], братьев Л [] чьи показания, по мнению защиты, подтверждали алиби Тюрина, не могут быть признаны обоснованными, поскольку показания названных лиц сводились к аналогичным обстоятельствам, сообщенным в присутствии присяжных заседателей свидетелями Н [] и Г []. Позиция стороны защиты об алиби Тюрина на дни инкриминируемых преступлений была уже доведена до сведения коллегии присяжных заседателей и оснований для допроса дополнительных свидетелей об одних и тех же обстоятельствах по поводу алиби Тюрина не имелось (т. 30 л.д.20, 108).

Не могут быть признаны обоснованными и доводы стороны защиты Тюрина о нарушении права на защиту в связи с отстранением адвоката Логвиненко Б.В. от участия в процессе, удалении его из зала судебного заседания, невозможности в связи с этим другим защитникам Тюрина адвокатам Белинской М.А. и Погребняк С.В. осуществлять его защиту.

В соответствии с положениями ст. 258 УПК РФ при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего по делу слушание уголовного дела может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Как следует из протокола судебного заседания (в частности, т. 29 л.д. 167, 239, 247-248, т. 30, л.д. 104-105, 108-109) адвокатом Логвиненко Б.В. неоднократно нарушались требования УПК РФ, регламентирующие особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, адвокат доводил до сведения присяжных информацию, не подлежащую исследованию с их участием, в том числе и сведения личного характера адвоката Фон-Арев Л.А., выкриками с места с негативными комментариями создавал препятствия для осуществления профессиональных обязанностей иным адвокатам, препятствовал в надлежащих допросах свидетелей. Председательствующим неоднократно адвокату Логвиненко Б.В. делались замечания и выносились предупреждения о недопустимости подобного поведения в процессе с разъяснением о возможном его отстранении от дальнейшего участия. Такое поведение адвоката Логвиненко Б.В. могло оказать воздействие на коллегию присяжных заседателей. В связи с этим в ходе последующего судебного разбирательства при очередном нарушении

порядка судебного заседания, высказывания негативной оценке действиям председательствующего, последним было законно и обоснованно принято решение об отстранении адвоката от дальнейшего участия в рассмотрении настоящего уголовного дела (т. 30 л.д. 111), что не повлекло отложение рассмотрения дела и нарушение права Тюрина, поскольку его продолжали защищать еще два защитника – профессиональные адвокаты Белинская М.А. и Погребняк С.В., которым отстраненный адвокат Логвиненко Б.В. никаких якобы подготовленных и согласованных с Тюриным тезисов и заявлений по тактике защиты не передавал. Кроме того, о замене данного адвоката на иного, ни осужденный Тюрин, ни его адвокаты Белинская М.А. и Погребняк С.В., осуществлявшие защиту Тюрина по соглашению, не заявляли.

Допрос в судебном заседании Тюрина произведен с соблюдением требований УПК РФ. Перед непосредственным допросом Тюрин сообщил суду, что готов дать показания, после чего в свободном изложении подробно довел до сведения присяжных заседателей свою позицию по сути предъявленного обвинения, в т.ч. и об имевшемся у него якобы алиби со ссылками на показания ранее допрошенных свидетелей Н [] и Г [] (т. 30 л.д. 111). От дачи показаний в связи с отстранением от участия в деле одного из своих защитников Тюрин не отказывался. После допроса участвовавшие его защитники задавали вопросы, каких-либо заявлений об ограничении прав Тюрина не делали. Таких заявлений не поступало и от него самого. В этой связи, соответствующие доводы стороны защиты также являются несостоятельными.

Поскольку на момент обеспечения стороной защиты явки в судебное заседание 28 мая 2013 года свидетеля К [] судебное следствие уже было закончено, против чего ранее не возражали все стороны, а указанного свидетеля сторона защиты ходатайствовала дополнительно опросить об алиби Тюрина, информация о котором была доведена до сведения присяжных заседателей, как показаниями самого Тюрина, так и вышеперечисленными свидетелями, суд обоснованно допросил свидетеля К [] лишь по характеризующим данным Тюрина. При этом доводы Тюрина и его защитников об алиби, как следует из протокола судебного заседания, были приняты к сведению присяжными заседателями при решении вопросов о виновности Тюрина и доказанности его вины.

В судебном заседании подсудимые Коринфский и Авзалутдинов отказались от дачи показаний, в связи с чем, на основании ст. 276 УПК РФ по ходатайству стороны обвинения были оглашены заявленные государственным обвинителем ряд их показаний в ходе предварительного расследования. После оглашения данных показаний оба подтвердили достоверность сообщенных в них сведений, заявив, что иные показания несоответствуют фактическим обстоятельствам дела. С учетом этого суд

обоснованно отказал защитникам подсудимого Тюрина об оглашении других их показаний в виду отсутствия процессуальных оснований.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Изложенная постановка вопросов перед присяжными заседателями позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых преступлениях. При этом законность и обоснованность оправдания Осипова, что подвергает сомнению Тюрин, исходя из вердикта коллегии присяжных заседателей не подлежит оценке Судебной коллегией.

Безосновательны и доводы стороны защиты о том, что распространение односторонней информации в средствах массовой информации могло повлиять на вынесение объективного вердикта присяжными заседателями. Как следует из протокола судебного заседания, присяжным заседателям разъяснялись их процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК РФ, в частности, запрет собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания, перед каждым судебным заседанием у присяжных заседателей выяснялось, оказывалось ли на них в этот период какое-либо воздействие, на что давался отрицательный ответ. Доводы стороны защиты о возможном влиянии на присяжных заседателей других лиц, а тем более председательствующего по делу, носят предположительный характер, не подтверждены конкретными фактами и материалами дела.

Данных о том, что после ухода присяжных заседателей в совещательную комнату кто-либо из участников судебного заседания был ограничен в свободе передвижения в материалах дела не имеется и соответствующие доводы об этом адвоката Логвиненко Б.В. несостоятельны.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и четким, сути предъявленного обвинения не противоречит, изложенные в нем ответы на вопросы не допускают какого-либо двойного толкования.

Исходя из его содержания доводы осужденного Авзалутдинова, его защитника адвоката Прудниковой С.В. об отсутствии умысла на похищение человека, участие в организованной группе, оборонительном характере при нанесении убитому Г [] ударов топором, адвоката Постниковой Е.А. о недоказанности в действиях Коринфского участия в организованной группе, адвокатов в защиту Тюрина являются несостоятельными.

Удаление председательствующего в совещательную комнату для оценки вынесенного присяжными заседателями вердикта с точки зрения его непротиворечивости не противоречит требованиям УПК РФ.

Квалификация действий каждого из осужденных судом произведена правильно и с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей, которым признано доказанным совершение осужденными тех действий, которые указаны в приговоре суда. Оснований для иной квалификации действий Тюрина, Авзалутдинова и Коринфского, о чем ставится вопрос в жалобах, не имеется. Оправдание Осипова по предъявленному обвинению, вопреки доводам осужденных и их защитников, не противоречит квалификации действий других осужденных по факту похищения Г [] как совершенных организованной группой. Указанные обстоятельства, роль каждого из остальных, их виновность, установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, исходя из которого судом и произведена квалификация действий осужденных. При этом квалификация действий осужденных по факту похищения Г [], как следует из приговора, произведена именно на момент его вынесения, о чем свидетельствуют и размеры назначенных каждому из осужденных за данное деяние наказаний.

Наказание каждому из осужденных назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных деяний, данных о личности всех из них, наличия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

При этом невозможность назначения осужденным иного вида наказания, применения положений ст. 73 УК РФ, судом мотивирована, выводы об этом обоснованы и Судебная коллегия с ними соглашается.

При решении вопроса о размере наказания Коринфскому суд в полной мере учел все приведенные в жалобе его защитника обстоятельства, признал их исключительными и назначил наказание с применением ст. 64 УК РФ, т.е. ниже низшего предела.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений для других осужденных, изменения всем категории степени тяжести совершенных преступлений, Судебная коллегия не усматривает.

Исходя из вердикта коллегии присяжных заседателей и вопреки доводам защитников осужденного Тюрина судом правильно в качестве отягчающих его наказание обстоятельств признаны «особо активная роль в содеянном и совершение преступления с использованием документов

представителя власти» применительно к преступлению, предусмотренному ст. 126 УК РФ, о чем, прямо указано в приговоре.

Решение по гражданскому иску потерпевшего Г [] о компенсации морального в связи с убийством его брата судом мотивировано со ссылками на соответствующие нормы ГК РФ, является обоснованным, а отсутствие указаний во вводной части приговора полных данных Г [] как гражданского истца и данных об отстраненном защитнике Логвиненко Б.В. не влияет на правильность принятого решения по указанному иску.

Руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июля 2013 года в отношении Тюрина С [] Н [] Авзалутдинова Э [] Р [], Коринфского А [] В [] оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Тюрина С.Н., Авзалутдинова Э.Р., адвокатов Прудниковой С.Ф., Постниковой Е.А., Белинской М.А., Погребняка С.В., Логвиненко Б.В. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи